
Политический дискурс

Советские и зарубежные писатели на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов

DOI: 10.31425/0042-8795-2018-4-215-229

Евгений Юрьевич Колобов

кандидат исторических наук

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации

(119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82;

email: kabaka@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли Союза писателей СССР и советских литераторов при подготовке и проведении Всемирного фестиваля молодежи в Москве в 1957 году. Автор в своей работе привлекает большой корпус архивных материалов из РГА-ЛИ, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В статье анализируются публикации советской и зарубежной прессы, в том числе появившиеся в эмигрантских газетах Европы и США.

Ключевые слова: Веркор, М. Го, В. Катаев, Г. Г. Маркес, Ж.-П. Сартр, И. Сельвинский, К. Федин, Всемирный фестиваль, Союз писателей СССР, молодые литераторы, западные литераторы, венгерский кризис, 1957 год.

Статья поступила 03.08.2017.

Всемирный фестиваль молодежи и студентов, прошедший в Москве в июле-августе 1957 года, — на который приехали делегаты из 131 страны, а общее число участников достигало 34 тысяч, — стал важным событием в общественно-политической и культурной жизни страны, в период сталинской диктатуры отгородившейся от всего мира железным занавесом. Советские люди, в том числе и культурная элита страны, фактически были лишены возможности полноценного общения с гражданами других стран. Из этого правила существовали свои исключения. Некоторых писателей, имевших литературную и общественную известность на Западе, выпускали за рубеж — для налаживания нужных советскому режиму неформальных контактов. Ряд известных и сочувствовавших стране социализма западных литераторов приезжали в Советский Союз: А. Барбюс, А. Жид, Г. Уэллс, Р. Роллан и другие.

В канун проведения фестиваля летом 1957 года для советской интеллигенции впервые был организован круиз по Средиземному морю с посещением Франции, Италии, Греции, Турции, Египта и других «капиталистических» стран [Колобов 2017]. В сталинское время подобные туристические поездки, особенно начиная с 1930-х годов, были невозможны. В поездке приняли участие делегации всех союзных республик.

Фестиваль был важен для советского руководства и в связи с «драматическими», как их назвал в своем дневнике К. Федин [Федин 1956—1957: 14], событиями, произошедшими в Венгрии в 1956 году. Реакция западных интеллектуалов на подавление восстания в Будапеште и гибель мирных людей была резкой. Советскую агрессию осудил Ж.-П. Сартр, заявивший о том, что прекращает всякое общение с советскими писателями. Разбору причин венгерского кризиса он посвятил серию статей, позже объединенных им в книгу «Призрак Сталина». Глава Национального комитета писателей Франции Ж. Веркор подал в отставку, выразив таким образом протест против советской оккупации. Упомянутые французские литераторы придерживались левых политических взглядов и довольно благожелательно высказывались о Советском Союзе до событий в Венгрии. Тема, связанная с венгерской ситуацией, неодно-

кратно поднималась зарубежными участниками фестиваля в ходе дискуссий, в том числе неформальных.

Всемирный фестиваль для советского политического руководства и лично для Хрущева был важным элементом неформального политического диалога, способным прояснить и сблизить позиции сторон по широкому кругу накопившихся за последнее время проблем. Это казалось особенно актуальным в свете подготовки к международному совещанию представителей коммунистических и рабочих партий, которое намечалось созвать в конце 1957 года. Переговоры такого уровня не проводились с конца 1940-х годов и были призваны укрепить связи внутри советского блока, дать коммунистическим и рабочим партиям четкие инструкции по принципиальным вопросам международной политики, подтвердить безусловное лидерство СССР в мировом коммунистическом движении. Советский Союз вступал в борьбу за влияние на страны третьего мира.

До начала проведения Всемирного фестиваля молодежи было решено провести Всесоюзный фестиваль. Союз писателей также подключился к этой работе, хотя к деятельности его местных организаций возникали претензии. Их основная задача состояла в организации литературного конкурса Всесоюзного фестиваля. Он проводился во всех союзных республиках, областях и краях. На одном из заседаний Секретариата СП СССР отмечалась недостаточная активность писательских организаций, слабое привлечение молодых авторов и плохое освещение подготовки фестиваля в литературных журналах и газетах, подведомственных СП СССР [*Протокол № 17... 2–3*]. Вероятно, одной из причин создавшегося положения было отсутствие единого координирующего органа по проведению этих фестивалей. В итоге на заседании 25 апреля была создана Комиссия по организации и проведению фестивалей во главе с С. Михалковым, который на тот момент исполнял обязанности председателя иностранной комиссии СП. В ее состав вошли в основном московские писатели, заместителями были избраны согласно тогдашней литературной номенклатуре все еще «молодые» литераторы Е. Долматовский и Ю. Чепурин.

Тогда же была утверждена и программа мероприятий Союза писателей. Времени для проработки всех вопросов и

их организационной подготовки оставалось очень мало. Среди намеченных литературных вечеров в плане значилась встреча участников фестиваля с известными советскими литераторами. Планировалось пригласить А. Суркова, М. Шолохова, А. Твардовского, К. Федина, И. Эренбурга и других авторов. Предполагалось и отдельное мероприятие с участием молодых писателей в форме вечера вопросов и ответов. Приглашались уже известные широкой читающей публике авторы нового поколения, такие как Д. Гранин, Е. Евтушенко и В. Дудинцев. Имя последнего было на слуху не только в нашей стране, но и за рубежом благодаря вышедшему в 1957 году роману «Не хлебом единым». В СССР он вышел с купюрами и подвергся критике за «очернение» советской действительности [Долматовский 2014: 140–141]. Не были забыты и авторы из национальных республик: Украины, Прибалтики, Грузии. Однако среди приглашенных не оказалось представителей провинциальной литературной молодежи из РСФСР. Всего в списке значилось 26 фамилий [Протокол № 17... 16].

В решении Секретариата Правления СП отмечалась необходимость привлечения к участию во Всесоюзном и Всемирном фестивалях молодежи представителей литературных объединений Москвы и Московской области. В частности, в постановлении (пункт 2) говорилось о «привлечении <...> наиболее талантливой молодежи, в том числе членов литературных объединений / “Вальцовка”, “Магистраль”, автозавода им. Лихачева, при редакции “Московский комсомолец” / и др. к встречам и дискуссиям с участниками фестивалей» [Протокол № 17... 3]. В документе были упомянуты лишь наиболее крупные московские литобъединения, активно участвовавшие в творческих дискуссиях и обсуждениях, члены которых регулярно публиковались в литературной печати. Прежде московская писательская организация крайне мало уделяла внимания непрофессиональным литераторам региона. Уже после окончания фестивалей об этом подробно говорилось на совещании представителей литобъединений Москвы и Области с руководством московской писательской организации [Стенограмма совещания... 1957: 1–68].

Московские писатели активно включились в подготовку молодежного форума. Со страниц «Литературной газеты» ко всем советским литераторам прозвучало предложе-

ние Василия Ардаматского о создании по итогам работы фестиваля книги, куда могли бы войти стихи, заметки и другие литературные материалы [Ардаматский 1957]. Писатель и журналист Ардаматский был фигурой тогда достаточно одиозной после публикации в журнале «Крокодил» фельетона «Пиня из Жмеринки», имевшего антисемитский и по обстоятельствам времени доносительский характер. Зрителям Ардаматский был известен как автор сценариев к кинотрилогии по роману «Сатурн почти не виден» о работе советских спецслужб в годы Великой Отечественной войны.

Коллектив «Литературной газеты» начал готовить большую команду журналистов для освещения основных событий фестивальной жизни Москвы. Планировалось привлечь к сотрудничеству известных деятелей культуры: писателей Е. Долматовского, Л. Кассиля, художников О. Верейского и Б. Ефимова. Однако работа по формированию «предложений» в редакции затягивалась и была представлена на редколлегии Б. Галантером, руководителем группы, лишь спустя месяц. Времени на детальную проработку и реализацию предложений оставалось немного — фактически около месяца. Первые публикации там появились лишь в середине июля. «Комсомольская правда» оказалась более оперативной и уже за месяц до открытия начала публиковать материалы на фестивальную тематику.

О чем же писали советские литераторы?

Драматурга В. Розова интересовало, что привезут в Москву «молодые деятели театра, кино, изобразительного искусства». И. Сельвинский надеялся окунуться в атмосферу праздника и создать «стихотворную пьесу о молодежи мира» [Розов, Сельвинский 1957]. Накануне фестиваля в «Литературной газете» на первой полосе вышла статья главного редактора журнала «Юность» В. Катаева «Счастье нашей молодости». В ней говорилось о «долге писателей старшего поколения — воспитывать нашу молодежь в духе революционных традиций, в духе идейной чистоты и принципиальности» [Катаев 1957]. Советская печать публиковала приветствия прогрессивных зарубежных литераторов, в частности Лиона Фейхтвангера, проживавшего в США, и его китайского коллеги Го Мо Жо, который охарактеризовал молодежь как «движущую силу, способствующую прогрессу че-

ловечества» [Го Мо Жо 1957]. В советское время довольно много внимания уделялось воспитанию молодежи в духе приверженности идеалам коммунизма. На страницах газет и журналов, в художественной литературе и по радио постоянно говорилось о неразрывной связи подрастающего поколения с революционным прошлым. И эта идеологическая модель успешно реализовывалась в СССР, в отличие от современной России.

Во время проведения фестиваля в центральной прессе была опубликована программная статья Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» [Хрущев 1957]. Она готовилась идеологами из ЦК КПСС на основе текстов выступлений Хрущева на совещании писателей в ЦК 13 и 19 мая 1957 года, приема писателей, художников, скульпторов и композиторов и партактива в июле того же года. Определив, «что литература и искусство являются составной частью общенародной борьбы за коммунизм» [Хрущев 1957: 11], лидер КПСС коснулся и вопроса, связанного с «лакировкой» советской действительности. Фактически Хрущев в статье заступался за «лакировщиков», которые, по его мнению, «правдиво писали о нашей действительности, о созидательном труде народа и его великих победах» [Хрущев 1957: 21]. Начавшаяся борьба с идеологическими штампами в литературе сопровождалась и их реабилитацией. Не случайно в западной, в том числе французской прессе, подобный подход советского лидера окрестили как «воскрешение Жданова». Об этом говорилось в одноименной статье во французском журнале «Эспри», вышедшей в октябре 1957 года [*Статья...* 1957: 1–3, 10]. В газете «Ле Монд» были опубликованы критические статьи Веркора, основанные на материале его бесед с советскими писателями, о существовании в СССР антисемитизма на государственном уровне, в которых «ставился вопрос о жизненности конституции СССР» [Фролов 1957: 1].

Уже во время проведения мероприятий фестиваля на расширенном заседании Секретариата Правления СП СССР был утвержден список писателей из союзных республик, которые вызывались в Москву. В него было занесено 14 фамилий литераторов из 8 союзных республик и Дагестанской АССР. Причем Белоруссию представляли 3 писа-

теля, Украину и Казахстан по 2 человека. В этот документ не были включены областные авторы из РСФСР (Р. Гамзатов представлял национальные автономии России).

А в российской провинции работали многие писатели, в последующие годы приобретшие широкую известность. Стоит назвать Г. Троепольского и В. Кораблинова из Воронежа, Б. Ручьева из Челябинска или сибирского автора С. Залыгина. Все они были затем избраны делегатами Первого Учредительного съезда писателей РСФСР, состоявшегося в конце 1958 года и позволившего областным авторам рассказать о своих наболевших проблемах. Создание нового писательского союза решало несколько важных задач. Власть пыталась таким образом противостоять либеральным тенденциям в московской и ленинградской писательских организациях. Отсюда вполне логичным выглядит консервативный состав Оргкомитета СП РСФСР, куда не были включены многие демократически настроенные литераторы. Кроме того, власть пошла навстречу пожеланиям областных авторов, надеявшихся с помощью создаваемого союза решить наиболее острые социально-бытовые проблемы.

Отечественным и зарубежным писателям — участникам фестиваля оказывалась единовременная денежная помощь из средств Литературного фонда СССР. В частности, было решено выделить пособие группе студентов Литературного института им. А. М. Горького. Оно мотивировалось тем, что студенты должны принять участие в фестивале и находились в тот момент в «затруднительном финансовом положении» [Дроздов 1957: 19]. Каждому из студентов выделялась сумма в 500 рублей, которая и до денежной реформы 1961 года была немалой. Она примерно равнялась зарплате курьера, но была меньше зарплаты младшего литературного сотрудника московского журнала. Зарубежным молодым писателям из стран народной демократии и капиталистических государств выделялись суммы в несколько раз большие [Докладная... 54; Аплетин 1957: 56].

В планах по привлечению московских и ленинградских писателей к мероприятиям Всемирного фестиваля отсутствовали имена А. Ахматовой и М. Зощенко. Литературные функционеры Союза писателей не могли простить Зощенко «неосторожные» высказывания во время

его встречи с английскими студентами в 1954 году. Во время дискуссии он подверг критике постановление ЦК 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград», «поразившее его своей несправедливостью» [Чуковская 2013: 97]. Ахматова же не вписывалась в представления литчиновников об образе советского писателя, который требовалось предъявить международной общественности и таким образом привлечь идеологически близких по взглядам деятелей искусства к более тесному сотрудничеству. Подобные задачи всегда ставились советским политическим руководством перед творческой интеллигенцией.

Во время фестиваля была организована большая неформальная встреча московских писателей с литераторами зарубежных стран. Арендован теплоход, на котором прошел прием иностранных гостей, выступили артисты. На это было израсходовано 38 тысяч рублей из средств Правления СП СССР [Протокол № 28... 5]. «Литературная газета» посвятила встрече несколько материалов. Их общую тональность можно охарактеризовать как прославление славных свершений советских людей. В одной из заметок рассказывалось о непростой судьбе молодых литераторов из Латинской Америки, о невозможности полностью отдавать себя любимому делу [Долматовский 1957: 1]. Этот материал как бы исподволь подводил советского читателя к мысли о том, какие замечательные условия созданы в СССР для писателей, в том числе для молодых авторов и их читателей по всей стране.

Уже после проведения фестиваля на заседании Секретариата СП состоялся подробный разговор об организации работы Иностранной комиссии и мерах по ее улучшению, непосредственно занимавшейся вопросами взаимодействия с зарубежными писательскими организациями и отдельными литераторами. По всей видимости, не случайно обсуждение данного вопроса прошло вскоре после окончания молодежного форума. Секретарь Правления Союза писателей В. Смирнов на заседании отметил «тяжелое положение с работой нашей Иностранной комиссии», а Н. Родионов, директор ЦГАЛИ (нынешний РГАЛИ), добавил, что «прежде всего у нас нет настоящего председателя комиссии» [Стенограмма заседания... 1957: 3, 7]. Он имел в виду, что Михалков исполнял в основном представитель-

ские функции. Отмечая большую работу, проделанную комиссией, собравшиеся литераторы сосредоточили свое внимание на «серьезных недостатках» в ее работе, которые необходимо исправить.

Иностранная комиссия СП СССР была создана в 1935 году на основе Международного объединения революционных писателей (МОРП) и занималась поддержанием связей с зарубежными писательскими организациями, содействием в продвижении на Запад произведений советских писателей. На заседании говорилось и о слабом контроле Секретариата СП за ее работой. К таким недочетам можно отнести непродуманное приглашение некоторых зарубежных литераторов в страну, которое «складывалось стихийно» [*Стенограмма заседания... 1957*: 9]. Речь при этом не шла непосредственно о фестивале, но о практике приглашения как таковой. Говорилось и о необходимости «расширить круг» советских писателей, выезжающих за границу. Подобное замечание особенно было справедливо по отношению к областным литераторам, прочно «забытым» общесоюзным руководством.

Одной из приоритетных задач Всемирного фестиваля в Москве являлась пропаганда коммунистической идеологии и советских ценностей среди зарубежных гостей. Для этого использовались различные приемы и средства, в том числе советская и иностранная пресса, зарубежные деятели литературы и искусства. Последние, согласно планам идеологов из ЦК, могли стать проводниками советской идеологии в своих странах. В том числе это касалось стран третьего мира. Любые критические высказывания в отношении внутренней и внешней политики советской стороной воспринимались крайне болезненно и не печатались в СССР. Именно поэтому на фестиваль не были приглашены французские писатели Ж.-П. Сартр и Веркор.

Приветствовались материалы западных интеллектуалов, апологетически восхвалявшие последние достижения страны победившего социализма. Они охотно печатались в центральной прессе¹. Но вот, например, в целом благоже-

¹ Ж. П. Шаброль — «Шаг, сделанный в Москве» [Шаброль 1957]; Д. Уоллес — «Будущее будущего» [Уоллес 1957].

лательный очерк начинающего колумбийского писателя Г. Маркеса «СССР: 24 400 000 квадратных километров без единой рекламы кока-колы» [Маркес 1988] не был опубликован в нашей стране до горбачевской перестройки. В нем он довольно подробно останавливается на рассмотрении разных сторон жизни советского общества, приводя примеры из жизни москвичей и провинциальных жителей (Украина). Автор оценивает роль и значение Сталина в советской истории, основываясь на мнениях, которые он слышал от простых советских людей. Многие из тех, с кем беседовал колумбийский писатель о роли Сталина, давали оценки, совпадавшие с тезисами выступлений участников XX съезда партии. Некоторые из них, впрочем, говорили с ним более откровенно. Одна из собеседниц прямо заявила ему, что «Сталин — самый кровавый, зловещий и тщеславный персонаж в истории России» [Маркес 1988: 95]. Колумбийского писателя поражала «бедность людей», никак не соответствовавшая достижениям СССР, запустившего первый искусственный спутник Земли.

О фестивале писала зарубежная пресса, в том числе русскоязычные эмигрантские издания Старого и Нового Света. «Русская мысль», издававшаяся в Париже с 1947 года, уделяла на своих страницах значительное место политическим процессам и культурной жизни в Советском Союзе. Однако фестивалю она посвятила лишь одну небольшую заметку. В ней констатировалось, что проходящий «съезд молодежи в Москве имеет ярко выраженную политическую подкладку» [На «Фестивале...» 1957]. В материале ничего не было сказано о прошедших литературных встречах и дискуссиях советских и зарубежных писателей, в том числе молодых авторов. Возможно, что публикация такой информации в газете рассматривалась бы как реклама коммунистического режима в России. Более обстоятельно к делу подошла американская газета «Новое русское слово», выпустившая серию заметок о молодежном форуме, довольно критических по своему содержанию. В ней также отмечалось, что «правительство всячески старается показать, что фестиваль это — “частная инициатива”, а не правительственная» [В Москве... 1957]. Советская сторона особенно и не скрывала, что действует через общественные

организации, в том числе используя Союз писателей и его возможности по привлечению на фестиваль прогрессивных литераторов из разных стран Европы, Азии и Америки.

Трудно переоценить значение Всемирного фестиваля молодежи и студентов не только для политической элиты Советского Союза. Фактически впервые за несколько десятков лет была предпринята попытка откровенного диалога интеллектуалов из разных стран с советскими деятелями искусств по широкому кругу вопросов: от внешнеполитической повестки дня и экономики до рассмотрения проблем культуры и искусства. Откровенность и открытость участников фестиваля, конечно, не следует преувеличивать — они находились под пристальным присмотром идеологов и спецслужб, не позволявших в полной мере быть им откровенными. Иностранцы участники фестиваля проходили определенный фильтр при получении приглашения и визы в советских загранучреждениях, и не все смогли попасть на этот молодежный форум. Отказ получали не только ярые противники советской системы, но и левые интеллектуалы, разочарованные тем, как в СССР были воплощены идеи коммунистического переустройства действительности.

Москва предоставила эффективную площадку для обсуждения студентами, деятелями науки и искусства проблем, которые спустя десятилетия после проведения фестиваля оказали существенное воздействие на развитие международной обстановки и привели к разрядке международной напряженности. В этом была заслуга многих деятелей культуры в 1960—1970-е годы, в тот период вошедших в культурную элиту и во многом определявших общественную атмосферу в Европе, Азии и Америке. СССР и страны Запада, конечно, не отказались от своих идеологических установок и стереотипов мышления, свойственных каждой из систем, но получили уникальную возможность попытаться понять или хотя бы услышать аргументы другой стороны.

Без сомнения, 1957 год во многом стал поворотным пунктом во взаимоотношениях между Советским Союзом и Западом. Следующий такой поворот произошел уже в период горбачевской перестройки в конце 1980-х годов. Накал военного противостояния был впоследствии сни-

жен, хотя впереди оставались Суэцкий и Карибский кризисы.

Всемирный фестиваль, проведенный как идеологическая акция, все-таки явился событием как политического, так и культурного значения.

Литература

Аплетин М. Письмо в Секретариат СП СССР <1957> // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 639. Л. 56.

Ардаматский В. Создадим коллективную книгу о шестом фестивале молодежи // Литературная газета. 1957. 18 июля. С. 1.

В Москве открылся Всемирный «Фестиваль молодежи» // Новое русское слово. 1957. 29 июля. С. 1.

Го Мо Жо. Символ мирного сосуществования // Литературная газета. 1957. 27 июля. С. 1.

Долматовский Е. Как же издавать стихи? // Литературная газета. 1957. 8 августа. С. 1.

Докладная записка В. Морозовой М. Аплетину // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 639. Л. 54.

Долматовский Е. Очевидец. Книга документальных рассказов о жизни автора и его современников в XX веке, в советское время. Нижний Новгород: Деком, 2014.

Дроздов И. Письмо А. Суркову. 18.07.1957. Москва // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 639. Л. 19.

Катаев В. Счастье нашей молодости // Литературная газета. 1957. 27 июля. С. 1.

Колобов Е. Ю. Интервью по телефону с М. А. Соколовой // Личный архив. Ганновер. 2017. 12 августа.

Маркес Г. СССР: 24 400 000 квадратных километров без единой рекламы кока-колы // Латинская Америка. 1988. № 3. С. 87–98; № 4. С. 90–107.

На «Фестивале молодежи» в Москве // Русская мысль. 1957. 6 августа. С. 2.

Протокол № 17 заседания Секретариата Правления Союза писателей СССР. 25 апреля 1957 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 629.

Протокол № 28 заседания Секретариата Правления Союза писателей СССР. 19 августа 1957 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 641.

Розов В., Сельвинский И. Книга о фестивале будет написана // Литературная газета. 1957. 25 июля. С. 1.

Статья в журнале «Эспри» № 10. Октябрь. 1957 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Д. 2741.

Стенограмма совещания руководителей литобъединений Москвы и области совместно с активом. 20 мая 1957 // РГАЛИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 117.

Стенограмма заседания Секретариата Правления Союза писателей СССР. 26 сентября 1957 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 644.

Уоллес Д. Будущее будущего // Литературная газета. 1957. 13 августа. С. 4.

Федин К. А. Дневник. Тетрадь 21-я. 25 марта 1956 — 22 мая 1957 // РГАЛИ. Ф. 1817. Оп. 3. Д. 26.

Фролов В. Письмо о статьях Ж. Веркора, опубликованных в газете «Ле Монд». 12.05.1957 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Д. 2762. Л. 1.

Хрущев Н. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Коммунист. 1957. № 12. С. 11—29.

Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. В 3 т. Т. 2: 1952—1962. М.: Время, 2013.

Шаброль Ж. П. Шаг, сделанный в Москве // Литературная газета. 1957. 13 августа. С. 4.

References

[Anon.] (1957). *Article in the 'Esprit' magazine no. 10.* [article] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 631, inv. 26, file 2741. Moscow. (In Russ.)

[Anon.] (1957). At the Festival of Youth in Moscow. *Russkaya Mysl*, 6 Aug., p. 2. (In Russ.)

[Anon.] (1957). In Moscow, the World Festival of Youth started. *Novoe Russkoe Slovo*, 29 Jul., p. 1. (In Russ.)

Apletin, M. (1957) *To the Secretariat of the Direction of the USSR WU.* [letter] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 631, inv. 30, file 639. Moscow. (In Russ.)

Ardamatsky, V. (1957). Let's create a collective book about the sixth festival of youth. *Literaturnaya Gazeta*, 18 Jul., p. 1. (In Russ.)

Chabrol, J. P. (1957). A step taken in Moscow. *Literaturnaya Gazeta*, 13 Aug., p. 4. (In Russ.)

Chukovskaya, L. (2013). *Notes on Anna Akhmatova (3 vols).* Vol. 2. 1952-1962. Moscow: Vremya. (In Russ.)

Dolmatovskiy, E. (1957). How to publish poetry? *Literaturnaya Gazeta*, 8 Aug., p. 1. (In Russ.)

Dolmatovskiy, E. (2014). *The witness. A book of documentary stories about the life of the author and his contemporaries in the 20th century, during the Soviet era*. Nizhny Novgorod: Dekom. (In Russ.)

Drozhdov, I. (1957). *Letter to A. A. Surkov dtd. 18 Jul. 1957. Moscow*. [letter] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 631, inv. 30, file 639. Moscow. (In Russ.)

Fedin, K. (1957). *Diary. Notebook 21. 25 Mar. 1956 – 22 May 1957*. [diary] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 1817, inv. 3, file 26. Moscow. (In Russ.)

Frolov, V. (1957). *Letter on the articles by Vercors in Le Monde. 12 May 1957*. [letter] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 631, inv. 26, file 2762. Moscow. (In Russ.)

Go Mo Zha. (1957). A symbol of the peaceful co-existence. *Literaturnaya Gazeta*, 27 Jul., p. 1. (In Russ.)

Kataev, V. (1957). The happiness of our youth. *Literaturnaya Gazeta*, 27 Jul., p. 1. (In Russ.)

Khrushchev, N. (1957). For a close tie between literature and art and the life of the people. *Kommunist*, 12, pp. 11-29. (In Russ.)

Kolobov, E. and Sokolova, M. (2017). *Interview with M. A. Sokolova*. [interview] Y. Kolobov's personal archive. Hannover. (In Russ.)

Marquez, G. (1988). 24 million square kilometers and not a single Coca-Cola ad. Translated by N. Poprykina. *Latinskaya Amerika*, 3, pp. 87-98; 4, pp. 90-107. (In Russ.)

Minutes no. 17 of the meeting of the Secretariat of the Board of the Writers' Union of the USSR. 25 Apr. 1957. (1957). [record] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 631, inv. 30, file 629. Moscow. (In Russ.)

Minutes no. 28 of the meeting of the Secretariat of the Board of the Writers' Union of the USSR. 19 Aug. 1957. (1957). [record] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 631, inv. 30, file 641. Moscow. (In Russ.)

Morozova, V. *Memorandum for M. Apletin*. [report] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 631, inv. 30, file 639. Moscow. (In Russ.)

Rozov, V. and Selvinsky, I. (1957). A book about the festival will be written. *Literaturnaya Gazeta*, 25 Jul., p. 1. (In Russ.)

The meeting of the leaders of the literary institutions of Moscow and the Moscow region together with the most active members of the party on 20 May 1957. (1957). [transcript] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 2464, inv. 1, file 117. Moscow. (In Russ.)

The meeting of the Secretariat of the Board of the Writers' Union of the USSR on 26 Sept. 1957. (1957). [transcript] Russian State Archive of Literature and Art, Fond 631, inv. 30, file 644. Moscow. (In Russ.)

Wallace, D. (1957). The future of the future. *Literaturnaya Gazeta*, 13 Aug., p. 4. (In Russ.)

The Soviet and foreign writers at the Sixth World Festival of Youth and Students

DOI: 10.31425/0042-8795-2018-4-215-229

Evgeny Y. Kolobov

Candidate of Historical Sciences

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(82 Vernadsky Av., Moscow, 119571, Russia;

email: kabaka@yandex.ru)

Abstract: The article examines the role of the Writers' Union of the USSR and the country's individual authors in the organization of the World Youth Festival in Moscow in 1957. The forum helped rekindle the literary connections and reestablish contacts with European and American writers which had been severed in the late 1930s. Besides, young writers from Africa, Asia and South America were able to visit the festival. This forum was a highly significant international event which grasped the attention of the writers from most Soviet republics and autonomous regions. Until now, this aspect has not been discussed neither in Russia nor abroad. The author provides a rich compendium of materials from the Russian State Archive of Literature and Art, some of which are in print for the first time.

Keywords: K. Fedin, M. Guo, V. Kataev, G. G. Marquez, J.-P. Sartre, I. Selvinsky, Vercors, the World Festival of Youth and Students in Moscow, the Writers' Union of the USSR, young writers, Western writers, the Hungarian crisis, year 1957.

The article was received on 3 Aug. 2017.